

23 АПР 41

Заметки о спектаклях

Гастроли театра Черноморского флота в Симферополе

***

Много необычного в этом театре. Необычен прежде всего его актёрский состав: неординарные, неординарные актёры — формаки, бесноварка с ленточками — Оля — красnofлотцы. Правда, широта во них пришла не флот из театральными учителями. Но только здесь, да сцене оброчившего театра, они приобретают первые профессиональные навыки, квалификация мастерство.

Необычен и репертуар театра: спектакли в историко-концертном программном, трагедии и комедии, сложные произведения драматургии и лучшие агитационные выступления... Все жанры хороши, кроме случайного, в репертуаре авторского коллектива, который сегодня играет на сцене театра, на влюбленные корабли, а через неделю — на плашково-береговой форт. Однако в области «малых форм» театр покажет только драмы и пьесы. Основу его репертуара это — батальные пьесы, поднимающие темы советского патриотизма, военной героики.

«Оптимистическая трагедия» в «Интервенция», «Васса Железнова» и «Мария Тюдор» — спектакли, которые театр возглавляет симферопольскими спектаклями являются его последние работы.

Молодость, задор опеннический театральности, с которыми играют актёры — вот первое, что замечаешь в спектаклях. Актёры с оптимистическим настроением ведут большие и эпизодические роли. В «Оптимистической трагедии» есть даже малозаметный персонаж — «маленький котос». Эту маленькую роль делает интересной и значительной О. Грязнов, историко-красnofлотец. «Высокий котос» остался в памяти только так, как и другие роли актёра: зовут Жува в «Интервенция», Фабью-Фабьяна, любящие корабль в «Мария Тюдор».

Матроса, почти невидимого на фоне массовых сцен «Оптимистической трагедии», играет В. Масловский. У него не-

сколько слов, но каждое слово весит. Его с интересом смотришь и в «Интервенция», где он исполняет небольшую, но яркую роль Селестина, весельчака, балбуря, души солдатского юмора, и в «Васса Железновой», где он Петербург тот самый, герой в шпандюхе Петербург, который, смеясь заочит «самого архивера упродет».

Коммунист Войковец, Командир и Боткин в «Оптимистической трагедии», башкирский сырок Женька Кошкин, предводитель Маршал и лейтенант Бонус в «Интервенция», мичман окружного суда Мельников, Сергей Петрович и капитан Викторов в «Васса Железновой» — все эти спелые герои, олицетворяющие актёрами-красnofлотцами, отличает творческое волевание, пристальное внимание к деталям, жесту, слову.

Молодые артисты успешно учатся у своих старших товарищей, старых актёров театра — заслуженных артистов Крымской АССР Н. Петровой и Н. Дзюрова, у таких квалифицированных исполнителей, как М. Ульянов, Н. Итеньева, А. Асеева, Н. Михайлов, А. Лысков.

Театр Черноморского флота вылез не только по своему актёрскому составу, но и по духу исполнения, сценическому темпераменту. Театр — весь в творческих исканиях, поисках тем, жанров, стилей. Каждая постановка, будь то «Васса Железнова» М. Горького или «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского или «Интервенция» А. Славина, кроме своей историко-революционной цели — воздействия на зрителя — имеет и актёрскую задачу: использовать, сыграть свои силы, научиться постановочному мастерству Горького, досконально и глубоко его идей, овладеть революционной ро-

мантной советской драматургии, умением изображать положительных героев.

То спектакли, которые смотрели симферопольские зрители, свидетельствуют об успехах театра Черноморского флота на пути к художественной правде, к реалистическому искусству. Каждая из этих постановок имеет, конечно, свои успехи и свои промахи, только ей присущи. Однако, есть какие-то общие черты, общие достоинства и недостатки.

В спектаклях правильно замечены главные контуры пьес, раскрыты их сценические образы, выписаны образы ведущих персонажей. Это, разумеется, относится к достоинствам постановок. Однако, режиссеры и актёры не берут от пьес все, что она может дать, не раскрывают сценически всех оттенков и переходов ее идей, сюжета, не освещают драматургическое произведение, так сказать, «до дна». И это, понятно, относится к недостаткам спектаклей.

Боевой революционный год воскрешает «Оптимистическая трагедия». Она во всем — суровая эпоха гражданской войны: в образе самоотверженной женщины-комиссара, пришедшей на буйствующий корабль, в облик вожака анархистской воюющей в фигуре Алексея, искателя социальной правды и справедливости. Драматург замечательно не делает своих героев бытовыми характеристиками, жанровыми деталями. Однако, образы трагедии должны светить эпоху. Пусть комиссар так и называется Комиссаром, пусть Вожак не имеет ни имени, ни фамилии, пусть Алексей олицетворяет тысячи других, добрых ему, индивидуальную особенность здесь не существуют тут особенно важно передать дух времени, его грозный воздух, его напряженность, его героическое дыхание.

Актриса М. Ульянова удачно эту общность роли Комиссара. В спектакле Комиссар несет основную мысль пьесы: «си смерть будет шаровой ра-

ботой». В образе новой советской женщины собраны лучшие черты героини гражданской войны. Прелестью революционерки, делу большинства партии, бесстрашием стойкостью, скромностью — эти отличительные свойства характера Комиссара правильно подчеркивает артистка, хотя ей и недостает кое-где твердости жеста и металлической интонации. Умело ведет свою трудную роль заслуженный артист Крымской АССР М. Дзюров. В его Вожаке — все темное, дикое, человечески-натуральное, что было так характерно для «идейных» анархистских головорезов.

Но с Аляхией начинается промах. Артист Н. Михайлов играет популярного «братшуку», он заставляет Алексея говорить на особый «блатный» манер, его повадки придают размах «местного сердечка», и выходит, быть может даже любопытный сценический портрет, но с Аляхией из пьесы Вишневского у него мало сходства. Это в некоторой мере приглушило героико-романтическое звучание спектакля. Н. Михайлов почитал копирующего арт. А. Ильенко (Оптимист) и арт. П. Кольчак (главарь ершишей группы), поэтому иногда постановка уходит на бытовые картинки, тогда как вся она должна быть по замыслу автора, картинкой эпохи. Театр кое-где облекает текст пьесы, игнорируя ее жанровые особенности: вместо двух Выхушек по пьесе, в спектакле действовали один.

Эти «упрощения» были не только в «Оптимистической трагедии». Театр показал мелодраму В. Гюго «Мария Тюдор». Можно спорить по поводу того, насколько эта пьеса, далеко не лучшая в творчестве французского романтика, уместна в репертуаре красnofлотского коллектива. Но сейчас речь не о том. Если уж поставили «Марию Тюдор», то пусть Мария предстает королеву, пусть Джон изображает бедную плутовку, заточенную в темницу королевы Тюдор, пусть Джильберт станет мрачным мстителем за поправку честь, пусть опередит князь, мерзавец заманит, шуршит шпана, зовут шпаном — пусть бу-

дет, одним словом, на сцене настоящая мелодрама. А в мелодраме — все условно, вырочито, преувеличено, приподнято. Такова уж специфика этого жанра.

В спектакле все историко-мелодраматическое привнесено на веру. Театр выдумал «появление артиста с эпохой того времени», как пишется об этом в программе постановки, между тем, как в пьесе очень и очень мало от подлинной истории Англии XVI века, в ней больше от «временных выдумок» мелодрамы. Однако, режиссер В. Тод и артисты разыграли мелодраму Гюго как весьма удачную историю драму, где не было пышной королевы Марии Тюдор, а была только женщина, которая, так сказать, тоже любит и тоже страдает, где Джон показана стра-даем — борюм, героиней, а Джильберт выказывает себя завравским срабочим-резичиком». В этой бытовой трактовке терялись и те немногие положительные качества, которые есть в мелодраме — стремительность ее интриги, внешность столкновений, ослепительность красок, бурность страстей.

Утрачивают кое-какие свои особенности, порой довольно существенные, «Васса Железнова» и «Интервенция». Артистка Н. Итеньева правильно отделяет купеческие старательские инстинкты Вассы, но очень смело рисует другие свойства этого сложного горьковского образа: трагичность, душевность души Железновой. Выразительнее вышла у артистки шпаном Елисавет в «Интервенция». Пьеса А. Славина работала в спектакле на «слабы». Действие идет, как в камере, — нестро и несобрано. Эта кинематографичность постановки «Интервенция» мешает стройности и цельности впечатления.

Однако «Интервенция» и «Оптимистическая трагедия» — наиболее удачные спектакли. В них сказались хорошее волевание актёров, дружное, ансамблевое исполнение. Недаром именно в «Интервенция» и «Оптимистической трагедии» радуют зрителей своей игрой и убедительной игрой молодые актёры-красnofлотцы — надежда и будущее театра.

В. ВИХРОВ.